

УДК 281.93 (94)
ББК 63.3(2)42

Намерение темника Мамая уничтожить православие на территории Северо-Восточной Руси в контексте монгольской религиозной политики

Циркунов Андрей Валерьевич

Храм Живоначальной Троицы в Чертанове, Москва, Россия
E-mail: a.thirkunov@mail.ru

Аннотация.

Хорошо известно, что монгольская религиозная политика на завоеванных территориях строго регулировалась законами Ясы Чингисхана и за всю историю русско-ордынских отношений русские источники не содержат информации о каком-либо притеснении по религиозному признаку со стороны завоевателей. В данном контексте намерение темника Мамая уничтожить православие на территории Северо-Восточной Руси и обратить народ в Ислам, на что указывают некоторые источники древнерусской литературы, вызывает немало вопросов. В данной статье сделана попытка оценить достоверность этих сведений, рассмотрев основные принципы монгольской религиозной политики. Также, важным ключом для понимания этих намерений станет оценка политических обстоятельств, в которых находился ордынский темник Мамай накануне Куликовской битвы.

Ключевые слова: Куликовская битва, Дмитрий Донской, Мамай, монгольская религиозная политика, Православие, Ислам.

The intention of temnik Mamai to destroy Orthodoxy in the territory of Northeastern Rus' in the context of Mongolian religious policy

Tsirkunov Andrey Valerievich

Church of the Life-Giving Trinity in Chertanovo, Moscow, Russia
E-mail: a.thirkunov@mail.ru

ABSTRACT.

It is well known that Mongol religious policy in the conquered territories was strictly regulated by the Yasa laws of Genghis Khan, and throughout the history of Russo-Horde relations, Russian sources contain no information about any religious oppression on the part of the conquerors. In this context, the intention of temnik Mamai to destroy Orthodoxy in the territory of northeastern Rus' and convert the people to Islam, as indicated by some sources in Old Russian literature, raises many questions. This article attempts to assess the veracity of this information by examining the fundamental principles of Mongol religious policy. Furthermore, an important key

to understanding these intentions will be an assessment of the political circumstances facing the Horde Temnik Mamai on the eve of the Battle of Kulikovo.

Keywords: *Battle of Kulikovo, Dmitry Donskoy, Mamai, Mongolian religious policy, Orthodoxy, Islam.*

1. ВВЕДЕНИЕ

Куликовское сражение стало одной из Битв России, в которой для русского народа решался вопрос дальнейшего исторического и культурного бытия. Целостность это бытие не может рассматриваться в отрыве от Христианской веры, воспринятой нашими предками в Днепровской купели: Крещение Руси явилось тем импульсом, который помог разрозненным славянским племенам стать единым русским народом. Задача сохранить эту духовную скрепу, согласно источникам, в первую очередь стояла перед московским князем Дмитрием Иоанновичем в сентябре 1380-го года.

Стоит отметить, что полномасштабное военное столкновение между Мамаем и Дмитрием московским стало неизбежно после поражения ордынского войска на р. Воже в 1378 г. Однако, согласно данным источников, в его намерения входило не просто «поставить на место» дерзкого вассала – московского князя: ордынский темник задался целью стать единоличным правителем на территории Северо-Восточной Руси и утвердить здесь Ислам, как единственную законную религию.

2. НАМЕРЕНИЯ МАМАЯ СОГЛАСНО РУССКИМ ИСТОЧНИКАМ

Составитель Пространной летописной повести влагает в уста Мамая следующие слова: «Поидемъ на русского князя и на всю Русскую землю, яко же при Батыи цари бывши, и христианство потеряемъ, и церкви божия попалим огнемъ, а закон ихъ погубимъ, а кровь христианьску прольемъ» [1]. В «Повести о житии и о преставлении Великого князя Дмитрия Ивановича, Царя русского» говорится еще более однозначно. Так, Мамай, подстрекаемый дьяволом, обращается к своим подданным со следующими словами: «Преиму землю Рускую, и церкви христианскыя разорю, и веру их на свою преложу, и велю покланятися своему Махмету. Идеже церкви были, ту ропаты поставлю и баскаки посажаю по всем градомъ рускымъ, а князи рускыя избию» [2].

Довольно схожи между собой сведения Краткой летописной редакции и «Задонщины». Составитель первого памятника говорит, что Дмитрий Иоаннович вышел навстречу врагу «боронити своея отчины и за святыя церкви и за правоверную веру христианьскую и за всю Русьскую землю» [3]. Автор же «Задонщины» повествует, что великий князь обратился к своему брату Владимиру Андреевичу с такими словами: «...поедем тамо, укупим животу своему славы, а старым повесть, а молодым на память, а храбрых своих испытаем, а реку Дон кровью прольем за землю за Рускую и за веру крестьяньскую» [4].

Таким образом, вышеупомянутые сведения однозначно говорят о намерении Мамая не только разорить территорию Северо-Восточной Руси, но и уничтожить Православие, обратив местное население в Ислам.

Важные сведения о намерениях Мамая сообщает «Сказание о Мамаевом побоище». Так, разузнав от своих советников подробности Батыева завоевания Руси, темник «...нача глаголати къ отступникомъ своимъ [еупатомъ и княземъ и воеводамъ], яко азъ не хощю тако сътворити, како Батый, но егда дойду Руси и убию князя их, и который его град красный довлееть намъ и ту сядемъ ведати и Русью владети, тихо и безмятежно поживемъ» [5].

Таким образом, «Сказание» сообщает дополнительные сведения, говоря о желании Мамая превзойти жестокость Батыева завоевания и переселиться в один из русских городов, что весьма нехарактерно для представителя степной культуры.

Итак, рассмотренные письменные памятники Куликовского цикла прямо указывают на намерение Мамая уничтожить Православие на Руси, как на одну из первоочередных задач. Безусловно, подобные планы шли в разрез с религиозной политикой Монгольской империи, определявшейся ее основным кодексом законов – Ясой, где говорилось, что Чингисхан приказал уважать все религии и не выказывать предпочтения какой-либо из них [6]. Однако, в таком случае получается, что данные русских источников

входят в прямое противоречие с законами степного государства; нет ли здесь ошибки? Безусловно, история не знает сослагательного наклонения, и мы не можем знать достоверно, имел ли Мамай подобные намерения, так как им, как пишет митрополит Макарий, просто не суждено было исполниться [7]. Этим можно было бы и ограничиться; однако, как представляется, вопрос нуждается в более детальном рассмотрении.

3. РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

Необходимо сказать, что, не смотря на незыблемость указаний Чингисхана, в период активных боевых действий никаких «привилегий» по религиозному признаку завоеватели не предоставляли. Так, арабский историк XIII в. Ибн-эль-Асир, описывая взятие татарами Бухары в 1220г., говорит, что для засыпки рва главной цитадели в ход шло все, что попадалось под руку: даже амвоны и части Корана [8].

Во время завоевания Северо-Восточной Руси также ничего не поменялось. Согласно Лаврентьевской летописи, взяв Рязань, татары: «Много же святыхъ церкви огневи предаша, и монастырѣ и села пожгоша...» [9]. Подобную же информацию сообщает составитель «Повести о разорении Рязани Батыем»: «...а епископа и священический чин огню предаша <...> ерѣи, черноризца до останка исекоша <...> А храмы Божия разориша, и во святых олтарех много крови пролиаша» [10].

Также Свт. Серапион, возглавивший Владимирскую кафедру в 1273 г. и бывший очевидцем последствий этого завоевания, пишет: «Разрушены божественные церкви, осквернены быша ссуди священии и честные кресты и святыя книги, потоптана быша святая мѣста, святители мечю во ядь быша, плоти преподобныхъ мнихъ птицамъ на снѣдь повержени быша, кровь и отець, и братья нашея, аки вода многа, землю напои, <...> земля наша иноплеменикомъ в достояние бысть, в поношение быхомъ живущимъ вѣскраи земля наша, в посмѣхъ быхомъ врагомъ нашимъ, ибо сведохомъ собѣ, аки дождь съ небеси, гнѣвъ Господень!» [11].

Действительно, как указывает Свт. Серапион, в период завоевания высшее духовенство также разделяло народную судьбу. К примеру, Владимирский епископ Митрофан погиб вместе с семьей великого князя Юрия при штурме города в 1238 г. Соколов Р.А. справедливо замечает: «... во время военных кампаний монголы напрочь забыли свою веротерпимость, их враги гибли независимо от вероисповедания» [12].

Однако совершенно иная картина наблюдается после установления власти монгольского хана. Как известно, в его ставке в разное время бывали в том числе западные путешественники и миссионеры; вот лишь некоторые их свидетельства.

Доминиканский монах брат Андре, имевший личное знакомство с монголами, в 1245г. писал: «Ибо царь татарский стремится только к господству над всеми, а также к монархии всего мира и не жаждет ничьей смерти, но каждому позволяет пребывать в своей вере после того, как подчинит себе, и никого не заставляет обращаться в чуждую ему веру» [13]. Совершенно согласные сведения под этим же годом сообщает участник францисканской миссии, брат Де Бридиа: «Они никого не принуждают оставлять свою веру, только бы повиновался во всем их приказам» [14]. Венецианский купец и путешественник Марко Поло спустя несколько десятилетий также замечает: «Каждый может свободно распоряжаться своей душой, ибо монголы не заботятся о том, какому Богу поклоняются в подвластных им землях, лишь бы сохраняли верность и покорность хану» [15]. Пожалуй, столь идентичные рассказы свидетельствуют в пользу достоверности этой информации.

Сохранились и иные законодательные документы Золотой Орды, показывающие отношение монголов к различным религиям и, в частности, к Христианству. Применительно к Русской Церкви, такими документами стали ярлыки русскому духовенству. Так, ярлык хана Менгу-Тимура митрополиту Кириллу содержит следующую информацию: «...а кто иметь веру их хулити тот человек извинится и умрет...» [16]. Более того, духовенство, члены их семей, а также все люди, работавшие на церковных и монастырских землях, не подлежали переписи и, соответственно, не облагались налогом [6].

Однако необходимость выдавать охранительные ярлыки говорит о том, что притеснения все же были и, очевидно, немалые. Но, как можно предположить, они не затрагивали собственно веру, но лишь материальную сторону. Подобный случай зафиксирован в Никоновской летописи в статье за 1342 г. Эти

сведения связаны с Митрополитом Феогностом, езившим в Орду в 1342 г. Цель поездки митрополита заключалась в необходимости подтверждения ярлыка после смерти хана Узбека у его преемника – Джанибека. Согласно летописи, здесь от митрополита требовали «полетней дани», унижая его [17]. Архим. Макарий пишет: «Новый правитель Орды в самом начале своего правления предпринял попытку потребовать с Русской Церкви уплаты дани, но благодаря стойкости и упорству Митрополита Феогнosta этого не произошло. Хотя святителю пришлось претерпеть большие истязания, он не уступил» [18].

Что же касается попыток ордынцев как-то угрожать Православию на территории Северо-Восточной Руси, то единственным местом в русских летописях, содержащих подобную информацию, является сведение о походе Шевкаля на Тверь в 1327 г [17]. Однако Е. Голубинский замечает, что это мог быть лишь слух, нарочно пущенный тверскими князьями, чтобы возможно более вооружить людей против татар, что и имело место быть [19].

Таким образом, различные административные нарушения ордынских чиновников по отношению к Русской Церкви однозначно имели место быть; подтверждением этого является необходимость дарования ярлыков русским митрополитам. Что же касается прямых посягательств на веру, то подобные факты не находят подтверждения в письменных источниках до-Куликовского периода.

Говоря о веротерпимости завоевателей, также стоит упомянуть о переходе в Христианство высших монгольских чиновников. В качестве примера, христианином был сын и преемник хана Бату – Сартак (1256 г.). Нельзя не вспомнить и другого князя-Джуцида, известного на Руси, как царевич Петр Ордынский, канонизированного Русской Церковью в сер. XVI в. Важно заметить, что он приходился родным племянником хану-мусульманину Берке. Г. Вернадский пишет: «Ввиду монгольской религиозной терпимости перемена религии не аннулировала права и привилегий Петра как монгольского князя. Поэтому его пребывание в Ростове считалось полезным для поддержки дружественных отношений между ростовскими князьями и ханом» [6].

Также монгольские княжны ни единожды принимали христианство: к примеру, князь Федор Ярославский был женат на дочери хана Менгу-Тимура, названной в крещении Анной (1279 г); сестра хана Узбека, Кончака, была замужем за Юрием Даниловичем (ок. 1317), крестившись с именем Агафья [20]. И это лишь некоторые примеры.

Для христиан все могло измениться не в лучшую сторону с приходом к власти в Золотой Орде хана Берке (1257-1266 гг.), первым среди монгольских правителей принявших Ислам. Вот как характеризуют религиозность Берке арабские историки XIII-XIV вв. Эннувеири: «Этот Берке сделался мусульманином и ислам его был прекрасен. Он воздвиг маяк веры и установил обряды мусульманские <...> построил в пределах своего государства мечети и школы. Он первый из потомков Чингисхана принял религию ислама; (по крайней мере) нам не передавали, чтобы кто-нибудь из них сделался мусульманином до него. Когда он стал мусульманином, то и большая часть его народа приняла ислам. Жена его Джиджекхатун (также) сделалась мусульманкой; она устроила себе мечеть из шатров, которую возила с собой» [8]. Также иное свидетельство: «После него (Сартака – прим. А.Ц.) вступил на престол Берке, сын Батухана, сын Душихана. Это тот (самый), который сделался мусульманином и заставил принять ислам Татар, находящихся в его государстве» [8].

Однако стоит заметить, что при Берке принятие Ислама не было общегосударственным: скорее всего здесь идет речь об элите Улуса Джучи. Лишь при хане Узбеке в 1314 г. произойдет то, о чем пишет арабский автор. Однако и это обстоятельство, как ни удивительно, никак не повлияло на церковную политику ордынцев.

Что касается правления хана Берке, то важнейшим событием для Русской Церкви стало открытие в 1261 г. Сарской кафедры в столице золотоордынского государства, которую возглавил епископ Митрофан [9]. Можно предположить, что первоочередной целью этого обстоятельства было установление дипломатических связей с Византией, пережившей в этом же году реставрацию империи с отвоеванием Константинополя у крестоносцев. Однако с учреждением епархии в столице Золотой Орды, помимо дипломатических целей, решался также вопрос духовного окормления русских людей, в немалом количестве и разном статусе присутствовавших в городе.

Таким образом, можно заключить, что монгольское завоевание лишь на начальном этапе, непосредственно в период боевых действий, было для Русской Церкви разрушительным.

Непосредственно же после их окончаний и установления власти завоевателей, ее позиции не только восстановились, но и стали более прочными в сравнении с предыдущим периодом.

4. КРИЗИС ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Исходя из вышесказанного, возникает справедливый вопрос: что же такого могло произойти, что Мамай вознамерился попрать столь твердо соблюдавшиеся принципы веротерпимости? Определенным образом прояснить намерения темника могут политические и жизненные реалии, в которых существовала Золотая Орда в во второй половине XIV в.

Так, период с 1357-1380 гг. в истории Золотой Орды ознаменовался глубоким кризисом и в русских летописях он именуется «Великой замятней». Этот кризис начался с приходом к власти в результате братоубийства хана Джанибека, что положило начало непрерывной чреде междуусобных войн. Согласно статистике, первые два десятилетия «Замятни» на престоле успело побывать 25 ханов [21]. Именно в такой нестабильной ситуации темник Мамай, не имея законных прав на престол, в 1371 г. приходит к власти в Орде, управляя через своих ставленников.

Что касается экономической составляющей, то сильным ударом по благосостоянию Золотой Орды стало снижение торговой активности на Великом Шелковом Пути. С 1351 г. началась освободительная война китайского народа против монголов, закончившаяся через 20 лет их изгнанием. Юаньская (монгольская) династия, поддерживавшая купцов из Золотой Орды и Средней Азии, была свергнута. В результате европейские купцы практически потеряли доступ как на рынки Китая, так и к товарам из этой страны, которые ранее могли приобретать в степных городах Монгольской империи, имевших целью обслуживать Великий Шелковый Путь [22]. Китайцы же, как замечает Э. Кульпин, не только в XIV в., но и в XVIII в. не интересовались европейскими товарами, так как значительно опережали Европу в культурном и экономическом развитии. Единственное, что их интересовало, так это серебро, которым с ними расплачивались [23].

Если учесть то обстоятельство, что экономика некогда единого Монгольской империи, а затем и ее частей, управлявшихся потомками Чингизхана, всецело зависела от этой торговой артерии, то последствия от подобных сбоев становились катастрофическими. Также, меру трудностей золотоордынского государства могли дополнить климатические условия. Согласно недавним исследованиям, тридцатилетие 1351 – 1380 гг. отмечено, как наиболее теплое во втором тысячелетии н. э., что для степи значит – наиболее жаркое и засушливое [23].

Нельзя не упомянуть и о том, что Мамай, не будучи Чингизидом, незаконно узурпировал власть. И именно в начале 80-х годов XIV в. на Ближнем Востоке, при поддержке могущественного правителя Тимура, формировалась сила, имевшая целью восстановить историческую справедливость. Будучи законным претендентом на золотоордынский престол, ее возглавил Тохтамыш. Насколько сильным противником он был, свидетельствует то обстоятельство, что после объединения под своей властью Золотой Орды, он восстал против своего покровителя! Безусловно, Мамай осознавал всю шаткость положения, в котором он находился, и не мог не действовать решительно. Лишь за счет привлечения под свою власть новых сил Северо-Восточной Руси, длительное время не подвергавшейся опустошительным набегам степняков благодаря выбранной стратегии московских князей, темник мог рассчитывать на положительный исход в противостоянии с Тохтамышем.

Таким образом, на фоне возрастающей силы и самостоятельности Руси, наблюдается значительный упадок Золотой Орды, вызванный экономическими, политическими и, возможно, отчасти экологическими причинами. Мамай действительно был в трудном положении. Как основательно предполагает Э. Кульпин, ордынский правитель шел ва-банк и Куликовская битва была для него жестом отчаяния: «...властитель степи полагал, что единственная реальная возможность выхода из степного социально-экологического кризиса, единственная реальная попытка изменить путь развития суперэтноса – это перенос центра кристаллизации суперэтноса из низовьев Волги на Русь» [23].

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, возможность перенесения Мамаевой орды в пределы Северо-Восточной Руси в силу сложившихся обстоятельств, действительно существовала. Здесь можно выделить несколько причин. 1. Степное государство переживало глубокий экономический кризис в связи с резким снижением торговой активности на Великом Шелковом Пути. 2. Случившиеся в этот период засушливые годы лишь усугубили его трудности. 3. Также, опасность для власти Мамая со стороны законного претендента Тохтамыша заставляла действовать темника решительно.

Что же касается желания Мамая уничтожить Христианство на территории Северо-Восточной Руси, то, в контексте вышесказанного, эта цель представляется весьма логичной: намереваясь разрушить русскую государственность, в первую очередь надлежало уничтожить то, что является ее духовным фундаментом – именно Православие. Взамен же предполагалось насадить на Руси мусульманскую веру, что также со стороны Мамая было весьма разумно: ничто не объединяет людей настолько сильно, как общая вера. Стоит заметить, что он не был оригинален в этом вопросе: подобные попытки предпринимались как до, так и после, что также свидетельствует в пользу достоверности сведений русских источников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Т. 6, вып. 1. – М.: Язык русской культуры, 2000. – С.455
- [2] Слово о житии и преставлении Великаго князя Дмитрия Ивановича, царя русского [Электронный ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси: в 15 т. Т.6: XIV- середина XV в. / под ред. Д.С. Лихачева и др. – СПб.: Наука, 1999. URL: <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4880> (Дата обращения: 14.09.2025).
- [3] Рогожский летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 15, 2-е изд., вып. 1. – Петроград, 1922. – С.139
- [4] Пространная редакция “Задонщины” по списку В.М. Ундрольского // Памятники Куликовского цикла / составители: А.А. Зимин, Б.М. Клосс и др. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1998. – С.102-119; С.113
- [5] Сказание о Мамаевом побоище (вариант Ундрольского) // Памятники Куликовского цикла / составители: А.А. Зимин, Б.М. Клосс и др. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1998.– С. 137-194; С.138
- [6] Вернадский Г.В. Монголы и Русь. – М.: Ломоносов, 2017. –С.114; С.183; С.186
- [7] История Русской Церкви: в 8 кн. Кн.3: История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589) / Макарий (Булгаков), митр. – М.: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. мон-ря, 1995. –С.78-79.
- [8] Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских: в 2 т. Т.1. – СПб, 1884 – С.9; С.151; С.121
- [9] Лаврентьевская и Троицкая летописи // Полное собрание русских летописей. Т. 1. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1846. – С.196; С.204
- [10] Повесть о разорении Рязани Батыем // Библиотека Литературы Древней Руси: в 20 т. Т.5: XIII век. / под ред. Д.С. Лихачева и др. – СПб.: Наука, 2016. – 528 с. – С.140-155; С.144-146
- [11] Поучение второе преподобного Серапиона // Библиотека Литературы Древней Руси: в 20 т. Т.5: XIII век. / под ред. Д.С. Лихачева и др. – СПб.: Наука, 2016. – 528 с. – С. 376-379; С.376
- [12] Соколов Р.А. Русская Церковь во второй половине XIII – первой половине XIV в. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2010. – С.40
- [13] Матузова В.И. Английские средневековые источники IX-XIII вв. / тексты перевод, комментарий. – М.: Наука, 1979. – С.160-161

- [14] Юрченко А.Г. Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245г. – СПб.: Евразия, 2002. – С.118
- [15] Юрченко А.Г. Золотая Орда: между Ясой и Кораном (начало конфликта). Книга-конспект. – СПб.: Евразия, 2011. – С.257
- [16] Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2004. – С.30
- [17] Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. Т. 10. – СПб.: Ид-во Типографии Министерства внутренних дел, 1885. – С.215
- [18] Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты Древней Руси (Х-XVI века). – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. – С.350
- [19] Голубинский Е.Е. Порабощение Руси монголами и отношение ханов монгольских к Русской Церкви или к вере русских и к их духовенству. // Богословский вестник, 1893. – Т.3, №7 – 180 с. – С. 32-60; С.60
- [20] Летопись по Воскресенскому списку списку // Полное собрание русских летописей. Т. 7. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1856. – С.188
- [21] Греков И.Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV-XV вв) / отв. ред. акад. Б.А Рыбаков. – М.: Наука, 1975. – С.49-50
- [22] Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – С.41; С.151
- [23] Кульпин Э.С. Золотая Орда: Проблемы генезиса Российского государства. Изд. 3-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – С.94; .100; С.106

REFERENCES

- [1] The Sofia First Chronicle of the Older Edition // Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 6, issue 1. – Moscow: Language of Russian Culture, 2000. P. 445
- [2] The Tale of the Life and Death of Grand Duke Dmitry Ivanovich, Tsar of Russia [Electronic resource] // Library of Literature of Ancient Rus: in 15 volumes. Volume 6: 14th - mid-15th century / edited by D.S. Likhachev et al. – St. Petersburg: Nauka, 1999. URL: <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4880> (Accessed: 14.03.2015).
- [3] Rogozhsky Chronicler // Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 15, 2nd ed., issue 1. – Petrograd, 1922. P.139
- [4] An extensive edition of “Zadonshchina” based on the list of V.M. Undolsky // Monuments of the Kulikovo cycle / compilers: A.A. Zimin, B.M. Kloss, and others. – St. Petersburg: Russian-Baltic Information Center BLITZ, 1998. – P.102-119; P.113
- [5] The Tale of the Battle of Kulikovo (Undolsky's version) // Monuments of the Kulikovo Cycle / compilers: A.A. Zimin, B.M. Kloss, et al. – St. Petersburg: Russian-Baltic Information Center BLITZ, 1998. – P.137-194; P.138
- [6] Vernadsky G.V. Mongols and Rus. – Moscow: Lomonosov, 2017. P.114; P.183; P.186
- [7] History of the Russian Church: in 8 books. Book 3: History of the Russian Church during the period of its gradual transition to independence (1240-1589) / Macarius (Bulgakov), Metropolitan. – Moscow: Publishing house of the Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery, 1995. P.78-79
- [8] Tiesenhausen V.G. Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Extracts from Arabic works: in 2 volumes. Vol. 1. – St. Petersburg, 1884. P.9; P.151; .121

- [9] Laurentian and Trinity Chronicles // Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 1. – St. Petersburg: Eduard Prats Printing House, 1846. P.196; P.204
- [10] The Tale of the Destruction of Ryazan by Batu // Library of Literature of Ancient Rus: in 20 volumes. Vol. 5: 13th century. / edited by D.S. Likhachev et al. - St. Petersburg: Nauka, 2016. – P. 140-155. P.144-146
- [11] The Second Sermon of St. Serapion // Library of Literature of Ancient Rus: in 20 volumes. Vol. 5: 13th century. / edited by D.S. Likhachev et al. - St. Petersburg: Nauka, 2016. – P.376-379. P. 376
- [12] Sokolov R.A. Russian Church in the second half of the 13th – first half of the 14th century. – St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 2010. P.40
- [13] Matuzova V.I. English medieval sources of the 9th-13th centuries / texts, translation, commentary. – M.: Nauka, 1979. P.160-161
- [14] Yurchenko A.G. The Christian world and the "Great Mongol Empire". Materials of the Franciscan mission of 1245. – St. Petersburg: Eurasia, 2002. P.118
- [15] Yurchenko A.G. The Golden Horde: between Yasa and the Koran (the beginning of the conflict). A book summary. – St. Petersburg: Eurasia, 2011. P.257
- [16] Grigoriev A.P. Collection of khan's labels to Russian metropolitans. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2004. P.30
- [17] The chronicle collection, called the Patriarchal or Nikon Chronicle // Complete collection of Russian chronicles. Vol. 10. – St. Petersburg: Publishing House of the Ministry of Internal Affairs, 1885. P.215
- [18] Macarius (Veretennikov), Archimandrite. Metropolitans of Ancient Rus (10th-16th centuries). – Moscow: Sretensky Monastery Publishing House, 2016. P.350
- [19] Golubinsky E.E. The enslavement of Rus by the Mongols and the attitude of the Mongol khans to the Russian Church or to the faith of the Russians and to their clergy. // Theological Bulletin, 1893. – Vol. 3, No. 7 – 180p. – P.32-60. P.60
- [20] Chronicle according to the Voskresensky list // Complete collection of Russian chronicles. Vol. 7. – St. Petersburg: Eduard Prats Printing House, 1856. P.188
- [21] Grekov I.B. Eastern Europe and the decline of the Golden Horde (at the turn of the 14th-15th centuries) / ed. by academician B.A. Rybakov. – Moscow: Nauka, 1975. P.49-50
- [22] Grekov B.D., Yakubovsky A.Yu. The Golden Horde and its fall. – Moscow-Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1950. P. 141, 151
- [23] Kulpin E.S. Golden Horde: Problems of the Genesis of the Russian State. 3rd ed. – Moscow: LKI Publishing House, 2007. P.94; P.100; P.106

ОБ АВТОРЕ:

Циркунов Андрей Валерьевич, магистр богословия, Русская Православная Церковь, Московский Патриархат, клирик Храма Живоначальной Троицы в Чертаново, священник, г. Москва, Россия.

ABOUT THE AUTHOR:

Tsirkunov Andrey Valerievich, Master of Theology, Russian Orthodox Church, Moscow Patriarchate, cleric of the Church of the Life-Giving Trinity in Chertanovo, priest, Moscow, Russia